

Хусенов Али Дзияудович, студент =,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:
Азарова Екатерина Сергеевна, к.ю.н.,
доцент кафедры процессуального права и криминалистики
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ И СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены проблемы судебного усмотрения, в частности пробелы, связанные с трактовкой понятия судебного усмотрения в современной правовой доктрине. Кроме того, рассмотрены позиции ученых касательно судебного прецедента в российской правовой системе.

Ключевые слова: судебное усмотрение, судебный прецедент, правовые пробелы.

Современная правовая система построена так, что лишает суд такой возможности, как создавать нормы права, а также подстраиваться в индивидуальных ситуациях под определённые обстоятельства при принятии решения, в виду того, что их основополагающая задача состоит в применении уже существующего права к определенным, конкретным фактам и ситуациям из жизни.

Между тем, судебное усмотрение и судебный прецедент занимают центральную позицию в современной юриспруденции, эти два явления достаточно долгий период времени привлекают отечественного законодателя. Причина заключается в том, что они имеют огромное значение практического характера. Однако существует проблема - трактовка судебного прецедента и усмотрения не всегда однозначна, последнее в свою очередь содержит в своём понятии множество пробелов.

Стоит отметить и то, что судебный прецедент получил достаточно широкое распространение в цивилистическом процессе, в то время как проблема судебного усмотрения, наоборот, не разрешена и по сей день. Учёные и правоведы не смогли прийти к единому мнению, причём как и в вопросах сущности данного правового явления, так и в вопросах признаков данной категории.

По мимо этого, в виду того, что оба явления могут оказать существенное влияние при вынесения решения судом, необходимо провести разграничение между судебным прецедентом и судебным усмотрением. Ведь это совершенно две различные концепции в области права, которые по-разному влияют на принятие решения судом.

Начнём с судебного прецедента, многие учёные и правоведы склонны к тому, что это решения суда, которыми необходимо руководствоваться судьям нижестоящего суда при рассмотрении аналогичных дел. Другими словами, суду необходимо принять решение, которое соответствует ранее принятому. Это делается с целью единой практики, то есть прецедентное право создаёт определённую и стабильность в правовой системе, поскольку судьи понимают, что при принятии решения, они могут быть проверены. Имея практически неограниченные материальные средства для оказания противодействия правоохранительным органам, лидеры преступных группировок на достаточно высоком уровне организуют это противодействие. Это усматривается из организационной структуры преступной группы, в которую входят следующие специалисты: разведки, изучающие жертву и планируемое место преступления, планирование и обеспечение технологической цепочки совершения преступления;

исполнителей преступления; обеспечения конспирации, контрразведки и организации противодействия правоохранительным органам; боевиков-телохранителей. Лидеры высокоорганизованных преступных группировок имеют на связи коррумпированных чиновников из законодательных и исполнительных органов власти, которые обеспечивают прикрытие и благоприятные условия для организации и осуществления противодействия [2, с. 73].

Однако, даже при наличии существенной пользы вышеуказанного явления, в отечественной науке долго время высказывались отрицательные точки зрения в отношении прецедента как источника права. В настоящее время судебный прецедент в РФ не рассматривается в качестве источника права. Законодательная база РФ официально не принимает правотворческой роли судебной практики. Правда, такую роль она не может не играть фактически, заполняя своими решениями многие пробелы законодательства, его неясности и двусмысленности.

Сейчас ситуация изменилась и большинство критических позиций сдвинулись в противоположном направлении. Однако значение судебного прецедента в настоящее время далеко от его статуса в отечественной правовой системе [3].

М. Н. Марченко отмечает: «закон, сохраняя свое доминирующее положение в системе источников права в подавляющем большинстве стран, в особенности тех, которые относятся к странам романо-германского права, все чаще сочетается, а в ряде случаев последовательно вытесняется такими формами права, как прецедент, создаваемый не только национальными, но и наднациональными судами». Стадия судебного разбирательства первой инстанции является самостоятельной частью уголовного процесса, обладающей очным и заочным порядком процессуальной деятельности. Форма стадии судебного разбирательства представляет собой выражение процессуальной последовательности, являющейся рациональной для решения основных целей и задач уголовного производства [1, с. 99].

Однако важно учитывать, что решения высших судебных органов выходят за рамки только лишь толкования и приобретают правообразующий характер. Между тем, необходимо отметить, что Верховный суд не создает новые нормы, но лишь выполняет возложенную на него законодателем функцию, а именно:

«... в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения» (ч. 7 ст. 2, ч. 3 ст. 5 ФКЗ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ).

Аналогично обстоит ситуация в отношении постановлений КС. В законе прямо закреплено:

«... если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично, либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта» (абз. 4 ст. 79 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ).

Другими словами, Конституционный суд РФ не занимается правотворчеством, а выполняет возложенную на него контрольную функцию.

Другими словами, в российской правовой системе судебный прецедент не является источником, то есть решения судов формально не создают новых норм права, а только разъясняют и применяют существующие законы и нормативные акты, однако на практике суды часто сталкиваются с ситуациями, когда законодательство не даёт чёткого ответа на возникающие вопросы, и в этих случаях решения высших судебных инстанций, такие как Конституционный Суд РФ или Верховный Суд РФ, могут оказывать существенное влияние на толкование и применение законов.

Список литературы:

1. Азарова Е.С. Заочное производство в уголовно-процессуальной системе на стадии судебного разбирательства // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 98-100.
2. Азарова Е.С. Уголовно-процессуальное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Социосфера. 2010. № 1. С. 71-79.
3. Абушенко Д.Б. Судейское усмотрение в гражданском процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. С. 5.
4. Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. – 1969. – № 4. С. 51.
5. Боннер А.Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. – 1979. – № 6. С. 36.

